
Илья Щегольков
Скорый
Я буду ужинать дома

Илья Щегольков

Я буду ужинать дома

«Автор»
2026

Щегольков И.

Я буду ужинать дома / И. Щегольков — «Автор», 2026

Порой, зачитавшись, можно потерять счёт времени. Обычно это простительно, особенно, когда книга того стоит. Но есть места, где нужно добраться до дома засветло, иначе ты обречёшь себя на приключение. Одно из тех, о которых любопытно читать, но не хочется пережить.

© Щегольков И., 2026
© Автор, 2026

Илья Щегольков
Я буду ужинать дома

Я буду ужинать дома

Дверь кабинета аудитории скрипнула и в проёме показалась седая голова Иосифа Моисеевича:

- Милостивые боги, коллега, вы почему ещё на работе? Закат через 15 минут, а вам ещё загород ехать! Павел Викторович, голубчик, ну что за ненужный риск, поспешите!

Стареющий декан, как всегда выглядел импозантно - в шерстяном костюме-тройке, с бронзовой кожей и гордым орлиным носом.

- Позвольте я вас подвезу, собирайтесь! За мной с минуты на минуту прибудет мотор!

Его появление и напор застали меня врасплох, пару секунд я переваривал услышанное. Я погрузился в чтение книги столь глубоко, что вырванный из её реальности резко, будто бы заработал кесонную болезнь, коей страдали водолазы всплывающие с большой глубины чрезмерно стремительно. Мой голос звучал глухо и рассеянно, будто не поспевший за мной и оставшийся частично в водной глубине:

- Благодарю за заботу, Иосиф Моисеевич, но пустое. Я воспользуюсь общественным транспортом. - я прекрасно знал что это будет большой и утомительный крюк для декана. Не хотелось подвергать этого доброго человека ненужному риску.

Декан всплеснул руками и явно готов был ринуться в спор с приступом несвойственной мне беспечности, но я улыбнулся уверенный в своём выборе:

- Всё в порядке, правда. Я успею на охраняемый рейс.

Пожилой еврей посмотрел на меня внимательно, затем на часы и решив не тратить драгоценное время попусту лишь вздохнул:

- Берегите себя, Павел Викторович. Счастливой дороги!

- И вам, Иосиф Моисеевич! Простите за то, что заставил вас беспокоиться.

Декан вышел из аудитории, захватив с собой атмосферу экзотической ближневосточной изыканности. В коридоре эхом раздавались его шаги, а я, сняв очки, протёр глаза. Удивительно как захватило меня чтение, я снова потерял счёт времени. Но в этот раз совершенно беспардонно. До заката действительно оставалось минут 15, я вышел из аудитории запер дверь и направился в свой кабинет. Пустые коридоры медленно окрашивались в огненно-малиновые цвета, в горле появилось ощущение кома, тревога нарастала постепенно.

Зайдя в свой кабинет, я принялся разбирать шкаф со всяким хламом. Старые учебники, конфискованные у студентов вещи, которые и им самим как оказалось, были без надобности. Мусор, который давно нужно было выбросить. Ах, вот же! Я явил миру старую военную сумку, которую снарядил как раз на случай, если сильно задержусь. Препоясал офицерскую саблю, забросил сумку на плечо и спустился в фойе. Компанию мне составляли гулкое эхо шагов и пылинки искрившиеся в лучах пробивающихся сквозь окна коридоров. Отрадно что никто из студентов не увидит мой боевой вид – пиджак профессора никак не сочетался с офицерской саблей.

В фойе стоял плотный металлический лязг - Марья Фёдоровна, широкоплечая женщина слегка за шестьдесят, надевала заговорённую кольчугу, согласно уставу вахтовой службы. Делала она это ловко и быстро, не заботясь о том, что шум может кому-то помешать, ведь все здравомыслящие люди уже были дома за семью серебряными засовами, засолив порог. В институтах обычно обитают здравомыслящие люди.

Внутри здания ей разумеется ничего не угрожало, но устав, как говорится, написан кровью, раз это прописано в своде правил охраны то уж будь любезен выполнять.

- Марья Фёдоровна! - я дружелюбно кивнул хмурой вахтёрше. - Позвольте воспользоваться телефоном.

- А чойта вы ещё здесь, профессор? - женщина полезла в шкафчик и взяв телефон понесла его к окошку вахтёрской будки, то и дело одёргивая провод, чтобы не цеплялся за мебель.

- Зачитался. - я смущённо улыбнулся, понимая, что вахтёрша не сочтёт эту причину достойной риска для жизни. Вот она как-то пошла в ночной лес чтобы спасти внука. Не смогла, но сам факт.

- Зачитался он, ишь. - женщина рыкнула и поставила телефон у окошка будки. - Вам же ажно в «Спутник» ехать! За город! Это же ж...

- Всего лишь 20 минут на автобусе, Марья Фёдоровна, не драматизируйте. Бытовая неурядица, ничего страшного. - язык мёл не успокаивающие никого из присутствующих социальные узоры, а пальцы накручивали на диске цифры родного домашнего номера.

- Паша, ты? - из трубки раздался лучший звук в мире - голос жены. Сердце ёкнуло и сразу прибавилось уверенности. Как будто бы запахло свежезаваренным чаем, выпечкой, котлетками. Её волосами. Пучком полыни, висящим в прихожей. Ком в горле усилился и мне пришлось прокашляться чтобы начать говорить уверенно и быстро.

- Лёлечка, душа моя, прости. Задержался. Всё хорошо, я сейчас пойду на остановку, сяду на автобус, доплачу за охраняемый. Минут через 40 буду дома!

Лёля, как и я давеча, оказалась сбита моим напором:

- Ну, если ты так говоришь...

- Да, милая, не тревожься. Я взял сумку! Завари мне чаю, к приходу, будь любезна. Я буду ужинать дома, обещаю!

- Хорошо, Паша. Счастливого пути.

- Спасибо! Скоро увидимся. - я положил трубку, полный решимости добраться до дома что бы там ни случилось. Но бывалая вахтёрша щёлкнула мою уверенность как подсолнечную семечку:

- Охраняемые отменили.

- Как так? - опешил я. - Я же второго месяца как...

- Людей из охраны в колхоз "Слава Перуна" отправили. Третьи сутки там дело делают. У меня ж свояк в охране, вот и рассказывает... Поспешите, профессор.

Я нервно кивнул и вцепившись в рукоять препоясанной сабли выскочил на крыльцо института. На площади перед зданием старый дворник подметал мостовую. Добычей метлы и совка стали редкие листья, несколько палочек от эскимо, да фантик от конфеты "Ворожея".

Быстро минуя ступени, я окликнул старика:

- Абай Нурлыбекович, вы что же? Темнеет!

Дворник обернулся, щуря и без того узкие глаза, широко улыбнулся:

- Сейчас подмету, утром вставать надо будет попозже, смогу Бехтери погулять подольше! А вы чего?

- Зачитался! - с каждым произнесённым оправданием я чувствовал себя всё глупее. - Потерял счёт времени!

- Поспешите. - дворник не стал ни задерживать, ни осуждать. - Если не успеете автобус, можете моя подсобка занять.

- Благодарю, Абай Нурлыбекович! - крикнул я, пробегая мимо.

Пустынная площадь и совершенно безлюдные улицы, ветер гнал газетную страницу, верно, удирала от дворника.

Я что есть мочи рванул в сторону автостанции, стараясь сокращать где возможно. Забыв об учёной степени и достоинстве, я перелезал через заборы, отделяющие дворы пятиэтажек друг от друга, перебегал безжизненные дороги в неположенных местах. Один раз мимо меня

на полной скорости проехала милицейская машина, усатый офицер в металлическом шлеме нахмурился и погрозил мне пальцем - словно нерадивого юнца отчитал. А в сущности, мой поступок именно таким людям и свойственен.

Глупый профессор, глупая книжка, глупая ошибка.

Ещё пара поворотов и я, задыхающийся от бега и тревоги выскочил на площадь, где располагалась автостанция. Над одной из остановок развевался зелёный флаг с надписью "Скорое отправление", как раз на «Спутник», городок где я проживал. На остановке сформировалась очередь из нескольких людей, отчего мне стало спокойнее. Эгоистичная радость от того, что не я один глупый и недальновидный. Вот, эти люди тоже по каким-то причинам оказались в опасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.